

В МОСКВЕ ЕСТЬ ВСЕ: МАВЗОЛЕЙ, ЗООПАРК, ЯРМОЛЬНИК

ТАК СЧИТАЕТ ПОПУЛЯРНЫЙ АКТЕР
И ШОУМЕН, КОТОРОМУ СЕГОДНЯ – 50 ЛЕТ

Ярмольник в джинсах, свитере, обвязанный шарфом, сонный и растрепанный, сидит в своем офисе и разговаривает по мобильному. «Ну, скажите, я им пиво поставлю – главное, чтобы починили», – обращается он к невидимому собеседнику. Слесарь на том конце провода ликует. Накануне у Леонида Исааковича затопило студию. «Все он понимает, только козлом прикидывается», – философски замечает Ярмольник, вешая трубку. «Вам бы в мэры!» – почтительно шутят его подчиненные, безрезультатно добивавшиеся ремонтников с самого утра.

Цыпленок табака – это классика

– Вы так эмоционально ругались со слесарями! Ощущаете себя на 50, Леонид Исаакович?

– (Вдохновенно) Страшное дело! У меня ощущение, что я всегда в одном возрасте. Как лет в 25 я понял, что уже взрослый, так и живу. Работаю так же, как всегда. Просто к пятидесяти годам понял: наконец-то я все знаю и умею.

– Могли бы сейчас изобразить цыпленка табака?

– (Смеется) Конечно, мог бы, если вы имеете в виду пластику и здоровье. (Пафосно) Это классика, знаете ли, она ведь не устаревает. Как Гамлета сыграть. Проходят десятилетия, а цыпленок табака живет. Я шушу, конечно.

– Часто возвращаетесь к классике?

– Раньше, когда мы много ездили с выступлениями по стране, я показывал цыпленка. Сейчас гастролей почти не бывает. Хотя вот в декабре компания ЮКОС устроила для меня тур по четырем городам России. ЮКОС курирует вузы нашей страны, и студентам сделали подарок: вместо дискотеки был Ярмольник. Я очень волновался, думал, им это на фиг не нужно. А они, оказывается, готовы променять дискотеку на Ярмольника, что мне очень лестно.

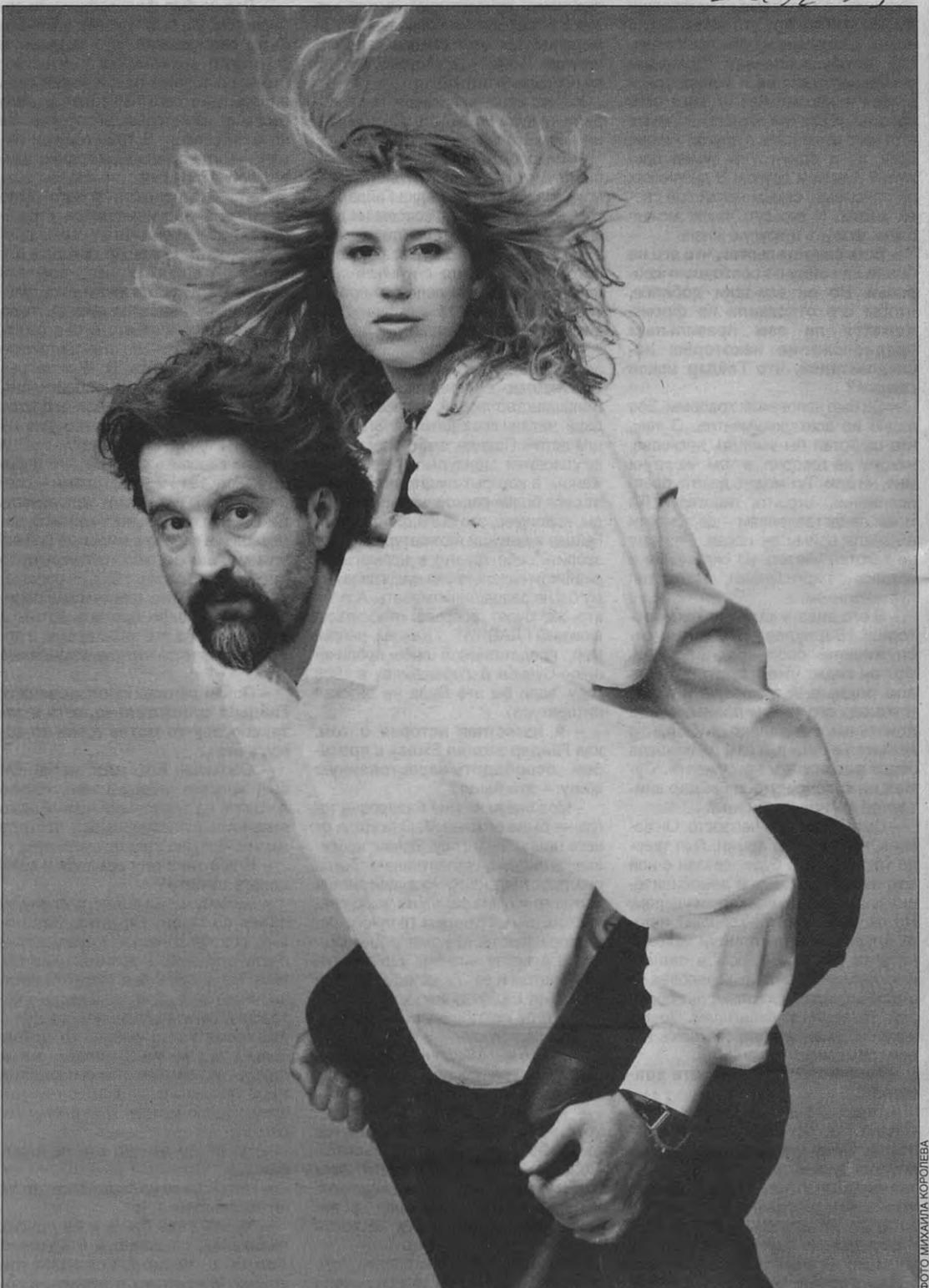
– О чем сейчас спрашивает молодежь?

– Вопросы ужасно откровенные и, на первый взгляд, глупые. На самом деле это новая форма эпатажа. То есть студенты спрашивали меня так, чтобы смутить или поставить в тупик. (Смакуя) Один вопрос был замечательный – самый хамский и самый неожиданный. Пришла записка (прошу прощения, из песни слов не выкинешь): «Вы познакомились одновременно с очаровательной блондинкой и брюнеткой. И они обе от вас в восторге. А у вас только один презерватив». Я без паузы отвечаю: «Вот в этом принципиальная разница моего поколения и вашего: вы всего боитесь». Они аплодировали минуты три.

И немножко селедочки

– Работа на телевидении вознесла вас на Олимп популярности. Поклонницы одолевают?

– Моя жизнь устроена таким образом, что я с простыми людьми в контакт не вхожу. Не потому что избегаю – просто физически не получается. Уже тридцать лет не езжу в общественном транспорте – вожу машину. Хожу только в те места, где я для всех – Леня Ярмольник, коллега и приятель. Мои поклонницы – это мои секретари, редакторы, бухгалтеры, моя компания, которой я много лет руковожу. Я к ним привык, они – ко мне. У меня нет желания проверять, насколько я произвожу

Дочь Саша не прочь оседлать папу...

впечатление на девушек, пищат ли они и сходят ли с ума при виде меня. Наверное, не сильно сокру, если скажу, что мне это, в общем, даже и неважно.

– Но письма-то хоть присылают?

– Вообще, нет традиционных знаков внимания от поклонников. Я в театре не работаю уже много лет, так что в гримерку никто не приходит. В кино тоже странно было бы, если б мне съемочная группа начала цветы дарить. Мою популярность нельзя сравнить с популярностью, скажем, Филиппа Киркорова. Но я бы считал себя самым несчастным человеком на свете, если бы у меня была популярность Киркорова. При этом я Филиппа уважаю, просто от вездесущности его, вы знаете, немного душно. Даже если ты очень любишь торт, все равно может стошнить, если съешь его целиком. Вот посмотрел новогодние праздники по телевизору. Такое ощущение, что в этом году телевидение оккупировано. Его занял ОМОН в лице Аллы Пугачевой, Филиппа Киркорова и Максима Галкина. Нельзя себя так тиражировать, нельзя занимать все пространство – нужно селедочки немножко, кисленького.

– А может, их так много по телевизору как раз потому, что только они и популярны?

– Знаете, как я меряю степень своей популярности? Если мы пойдем по улице, уверяю вас, не каждый первый, так каждый второй будет оборачиваться и шептать: «Ярмольник! Ярмольник!» (изображая любопытных прохожих). Есть Мавзолей, есть памятник Долгорукому, есть метро «Краснопресненская», есть зоопарк, есть Ярмольник. В Москве все нормально, все есть.

Мы сошлись с Высоцким во вкусах

– Можно в принципе быть счастливым?

– Счастливым можно быть всегда. Счастье – это когда ты понимаешь, что правильно проживаешь свою жизнь, делаешь то, что ты хочешь. Если ты человек свободный и сознательный, нужный людям, если ты любишь и тебя любят... Если ты понимаешь, что не придя куда-то, построил кого-нибудь, – это счастье. Когда без тебя некомфортно, что должно быть в жизни. Самое противное и ненавистное для меня выражение (может быть, потому, что я занимаюсь всю жизнь творчеством) – «незаменимых людей нет». Я считаю, что незаменимых нет среди бездарных и никчемных людей. А когда речь идет о человеке, который ни на кого не похож, и он один, оригинальный... Никем нельзя заменить ни Евгения Александровича Евстигнеева, ни Леонида Алексеевича Филатова, ни Владимира Семеновича Высоцкого.

– Ваша жена была последней любовью Владимира Высоцкого. Тень Владимира Семеновича никогда не стояла между вами?

– Я узнал Ксюшу через полтора года после смерти Высоцкого. Здесь нет никакой связи, все космически случайно. Об отношениях Ксюши с Высоцким мне рассказали потом. Да, два последних года жизни Владимира Семеновича Ксюша была тем существом, которое давало ему возможность жить, ощущать себя. Я и сегодня это говорю с опаской, потому что очень уважаю и люблю Марину Влади. Но так бывает в жизни. Никак не умаляю достоинств Мари-

ны и уверен, что у Высоцкого переплетались чувство уважения и любви к Марине Влади и совершенно новая часть жизни, связанная с Ксюшей. Поэтому никаких комплексов у меня на этот счет нет, и в завершение ответа на этот, может быть, естественный, но не самый тактичный вопрос скажу: меня радует то, что мы сошлись с Владимиром Семеновичем во вкусах. Конечно, никогда в жизни не позволю себе проводить параллели в плане нашего сходства как актеров, да сходства никакого и нет. Но Ксюша нас очень роднит. Значит, у нас чувство прекрасного совпадает.

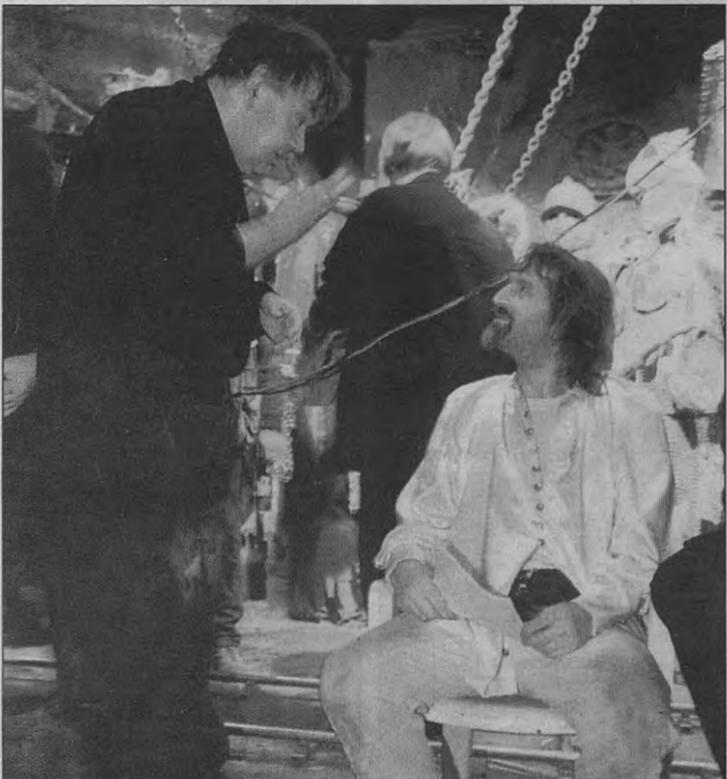
– Вы познакомились с женой в стенах театра?

– (Смеется) У его стен, скорее. Оксана стояла на Таганке в очереди за билетами. Там такой маленький предбанник, стеклянная дверь и щель под ней. А у нас был как раз перерыв в репетиции. Мы с Ленкой Филатовым курили в холле. И я увидел, как какая-то девушка достает сигаретку – по тем временам очень модную. Сейчас уже не помню, но, по-моему, это была черная тонкая сигарета. Она начала искать в сумочке зажигалку. Я показал свою. Она нагнулась в неприличной позе к щели – пятый центр намного выше головы – и я дал ей прикурить. Какими-то знаками мы договорились – мол, давай обойдем и встретимся у входа. Тривиальная история. У нас был бурный и достаточно простой роман. Он сразу решил нашу жизнь и дальнейшее семейное положение.

– Что самое романтическое можете сделать ради любимой женщины?

– Я для этой женщины могу сделать все что угодно. Я счастливый человек: мы с Оксаной много лет

Спрашивает Леонид

«Действие «Трудно быть богом» укладывается в два-три дня. А мы снимаем картину уже пять лет». На съемочной площадке с Алексеем Германом

ФОТО ИТАР-ТАСС

ФОТО МИХАИЛА КОРОТКОВА